

УДК 159.9

DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-1-7

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У КОРЕЙЦЕВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Н. Б. Карабущенко¹, Е. А. Чой¹

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье представлены результаты исследования социоинтеллектуальных особенностей у корейцев, проживающих на территории России. Актуальность исследования обусловлена: во-первых, развитием отношений Республики Корея (далее – РК) с Россией, историко-географическими основаниями межгосударственного союзничества РК и России, расширением сотрудничества в различных сферах и востребованностью русского языка у корейцев; во-вторых, существенной нехваткой научных данных по проблеме социального интеллекта у корейцев, проживающих на территории другой страны.

Материалы и методы. Для изучения особенностей проявления социального интеллекта применялась методика Н.Ф. Калины «Диагностика социального интеллекта личности» (СОИНТ-1,2) и тест Дж. Гилфорда «Социальный интеллект»; для оценки коммуникативно-организаторских способностей – методика В.В. Синаевского и В.А. Федорошина «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС). Выборку исследования составили 200 корейцев, находящихся на территории России менее 1 года и более 5 лет, в возрасте от 20 до 46 лет, средний возраст – 29 лет.

Результаты исследования. Сравнительный анализ показал наличие значимых различий в уровне социального интеллекта по параметрам: способность уступить лидерство, склонность к стремлению приспособиться к партнёру, учёт взаимных симпатий и антипатий при подборе сотрудников, выдержка в общении, способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике – у корейцев, проживающих в России более 5 лет, и у корейцев, проживающих в России менее 1 года.

Обсуждение и заключения. Выявленные различия в уровне социального интеллекта могут быть обусловлены степенью аккультурации и возрастными особенностями респондентов, что детерминировано спецификой черт корейского менталитета.

Ключевые слова: интеллект, социальный интеллект, инокультурная среда, корейцы, корейский этнос.

Для цитирования: Карабущенко Н.Б., Чой Е.А. Особенности проявления социального интеллекта у корейцев, проживающих на территории России // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, №1. С.7.

FEATURES OF MANIFESTATION OF SOCIAL INTELLIGENCE WITH KOREANS RESIDING ON THE TERRITORY OF RUSSIA

N. B. Karabushchenko¹, E. A. Choi¹

¹Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The article presents the results of a study of socio-intellectual characteristics of Koreans living in Russia. The relevance of the study is due to: firstly, the development of relations between the Republic of Korea (hereinafter - the ROK) with Russia, the historical and geographical foundations of interstate alliance between the ROK and Russia, the expansion of cooperation in various fields and the demand for the Russian language among Koreans; secondly, a significant lack of scientific data on the problem of social intelligence among Koreans living on the territory of another country.

Materials and methods. To study the features of the manifestation of social intelligence, the method of N.F. Kalina's "Diagnosis of Social Intelligence of Personality" (SOINT-1,2) and J. Guildford's test "Social Intelligence" were used; to assess communicative and organizational skills, the method of V.V. Sinyavsky and V.A. Fedoroshina "Communicative and organizational inclinations" (COI) was used. The survey sample of the study included 200 Koreans having stayed in Russia for less than 1 year and over 5 years, aged 20 to 46, the average age being 29 years old.

Results. The comparative analysis showed the presence of significant differences in the level of social intelligence in terms of the characteristics: the ability to give up leadership, the tendency for striving to adapt to a partner, taking into account mutual likes and dislikes when selecting employees, self-control in communication, and the ability to recognize the structure of interpersonal situations in dynamics among Koreans having lived in Russia for over 5 years than Koreans having lived in Russia for less than 1 year.

Discussion and Conclusions. The revealed differences in the level of social intelligence may be due to the degree of acculturation and age characteristics of respondents, which is determined by the specific features of the Korean mentality.

Keywords: intelligence, social intelligence, foreign culture environment, Koreans, Korean ethnos.

For citation: Karabushchenko N.B., Choi E.A. Features of manifestation of social intelligence with Koreans residing on the territory of Russia // Vestnik of Minin University. 2020. Vol. 8, no. 1. P.7.

Введение

В российской психологической науке существуют различные модели социального интеллекта, сущность которых раскрывается через такие понятия, как: социальная способность, свойство личности, социальные знания, способность ладить с другими людьми, саморегуляция, социальная перцепция, открытость новому опыту, свобода от подавленных импульсов, активность, выносливость, низкая истощаемость [4, 1, 32, 9, 24, 19, 30].

Проблема изучения особенностей проявления социального интеллекта у корейцев обусловлена спецификой корейского этноса, менталитет которого отличается от

Vestnik of Minin University. 2020. Volume 8, no. 1

европейского и представляет собой особый феномен в азиатской культуре. Отличительными чертами корейского этноса являются: сплочённость и фатальная терпимость, формировавшиеся на протяжении всей истории корейского народа и обусловленные тяжёлыми жизненными условиями [28]. С.Г. Федченко представил свою классификацию: 1) общеэтические черты (трудолюбие, сильно развитое чувство прекрасного, преданность традициям); 2) обыденно-житейские черты (аккуратность, вежливость, бережливость, любознательность); 3) черты группового поведения (преданность авторитету, чувство долга, дисциплинированность) [25].

В отечественных и корейских исследованиях встречаются различные описания, среди которых также можно выделить отличительные черты, включенные в структуру психологического портрета корейцев:

- догадливость, прагматизм, гармония «Инь и Ян», молчание, улыбчивость, сдержанность в словах, достоинство, репутация, почтительность и чувственность [5, 44, 10];
- мощное чувство национальной идентичности, патриотизма и коллективизма [26, 14, 8, 11, 17];
- высокая степень иерархичности в обществе [21, 18];
- трудолюбие и особый культ труда [25, 11, 7, 13, 17, 2].

В российской психологической науке имеются труды, посвящённые проблемам адаптации корейцев [22], ценностных ориентаций у корейцев [13, 16, 20, 27, 29]; корейской идентичности [52, 15, 12]; взаимосвязи философско-религиозных течений с особенностями корейского менталитета [6, 23, 17]; вербальной и невербальной коммуникации у корейцев [5, 18, 3, 31].

Зарубежные психологические исследования, проводимые на корейской выборке, свидетельствуют о большей изученности таких проблем, как: выявление связей эмоционального интеллекта [45] с различными психологическими явлениями: самооценкой личности [50]; организаторскими способностями личности [42], возрастными этапами личности [40], профессиональным выгоранием личности [33]; изучение влияния социального и эмоционального интеллекта на творческое развитие личности [49], индивидуальную креативность [48]; исследование особенностей социально-эмоционального обучения как фактора решения проблем подростков в РК [51].

В корейской науке существует близкая понятию «социальный интеллект» категория «нунчи»¹, которая является особенностью корейского менталитета и означает искусство распознавать невербальные сигналы в процессе коммуникации, а также это способный к развитию комплекс навыков эффективного общения [41]. Корейская литература демонстрирует ряд исследований, в которых уделяется особое внимание эмпирическому анализу взаимосвязи социального интеллекта с такими психологическими категориями, как: субъективное благополучие личности, самооценка и социальная тревожность личности, стресс и саморегуляция личности в условиях социальных отношений [39, 38, 34, 35, 36, 37, 46, 43, 47]. Однако и в российской, и в западной психологической науке отсутствуют исследования, посвященные проблеме социального интеллекта у корейцев, проживающих на территории другой страны.

Актуальность и недостаточная исследованность данного явления побудили более системно подойти к изучению социального интеллекта и его проявлений у корейцев,

¹Нунчи – от кор. 눈치, в переводе – «смекалка», «догадливость»

проживающих на территории России. Была сформулирована гипотеза: предположительно существуют различия в особенностях проявления социального интеллекта у корейцев, проживающих в России менее 1 года и более 5 лет, которые заключаются в готовности уступить лидерство, склонности к стремлению приспособиться к партнёру, высокой значимости учёта взаимных симпатий и антипатий, наличии выдержки в общении.

Материалы и методы

Методика исследования

Респонденты. Выборку нашего исследования составили 200 человек корейцев (из РК), впервые мигрировавших в Россию с целью профессионального развития, находящихся на территории России менее 1 года (100 человек) и более 5 лет (100 человек) и владеющих русским языком на сертификационном уровне TORFL-2 и выше. Возраст респондентов – от 20 до 46 лет, средний возраст – 29 лет. В выборке 60% мужчин и 40% женщин.

Методики исследования. Для изучения особенностей проявления социального интеллекта у корейцев, проживающих на территории России, применялись: методика Н.Ф. Калины «Диагностика социального интеллекта личности» (опросник СОИНТ-1 и опросник СОИНТ-2) и тест Дж. Гилфорда «Социальный интеллект» (субтест 1 «Истории с завершением», направленный на выявление уровня умения предвидеть последствия поведения; субтест 2 «Группы экспрессии», выявляющий уровень способностей правильно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям; субтест 4 «Истории с дополнением», который показывает уровень способностей распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике). Для оценки коммуникативно-организаторских способностей применялась методика В.В. Синявского и В.А. Федорошина «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС), результаты которой позволяют выявить качественные особенности коммуникативных и организаторских склонностей личности.

Процедура исследования

Представленные выше методики были предложены респондентам в индивидуальном порядке на русском языке. На выполнение всех методик был отведён 1 час 30 минут.

Результаты исследования

Все респонденты были разделены на две группы. В первую группу вошли 100 человек корейцев, проживающих в России менее 1 года, преимущественно лица младше 25 лет; во вторую группу вошли 100 человек корейцев, проживающих в России более 5 лет, преимущественно лица старше 35 лет.

Для расчёта достоверности различий между особенностями проявления социального интеллекта у корейцев, проживающих в России менее 1 года и более 5 лет, был применён сравнительный анализ посредством статистического непараметрического критерия Хи-квадрат Пирсона, который позволяет сопоставить эмпирические данные двух групп респондентов более 50 человек. В результате сравнительного анализа была подтверждена статистическая значимость средних рангов и выявлены различия по следующим шкалам.

По шкале «Умение уступить лидерство» ($\chi^2 = 17,581$; $p = 0,001$), которая отражает способность уступить лидерство и найти компромисс в любой ситуации, выявлен более высокий уровень у корейцев, проживающих в России более 5 лет, что может объясняться

Vestnik of Minin University. 2020. Volume 8, no. 1

наличием более высокого уровня социального опыта, адаптированности к инокультурной среде, гибкости социального поведения в связи с возрастными особенностями и достаточно длительным временем проживания на территории России.

Полученные результаты могут объясняться следующими чертами корейского менталитета: терпимость, уважительность к другим, приоритет интересов большинства над личными интересами, преобладание конфуцианских ценностей в сознании корейцев и послушание.

По шкале «Стремление приспособиться к партнёру» ($\chi^2 = 6,808$; $p = 0,033$), которая показывает стремление адаптироваться к партнёру в процессе социального взаимодействия, подстроиться под его качества и закреплять те, которые обеспечивают эффективное взаимодействие, выявлен более высокий уровень у корейцев, проживающих в России более 5 лет, что может быть связано, вероятно, с тем, что данные лица являются более адаптированными к инокультурной среде и достаточно хорошо понимают ценности, разделяемые в российской культуре.

Данные результаты могут быть детерминированы такими чертами корейского менталитета, как: высокий уровень «нунчи» (социального интеллекта, социальной смекалки), коллективизм, сплочённость, высокая степень иерархичности в обществе, терпимость, приоритет интересов большинства над личными интересами, аккуратность, вежливость, доверительность, доброжелательность, ненавязчивость, уважительность, соблюдение конфуцианских традиций, самодисциплина, послушание.

По шкале «Учёт взаимных симпатий и антипатий при подборе сотрудников» ($\chi^2 = 3,840$; $p = 0,050$), которая демонстрирует способность учитывать взаимные эмоциональные предрасположенности при подборе сотрудников, выявлен более высокий уровень у корейцев, проживающих в России более 5 лет, что может обуславливаться наличием большего социального опыта в российской среде у данной группы корейцев.

Такие данные, вероятно, связаны со следующими характерными чертами менталитета корейцев: высокий уровень «нунчи» (социального интеллекта, социальной смекалки) и прагматизм.

По шкале «Выдержка в общении» ($\chi^2 = 9,303$; $p = 0,026$), которая отражает такие качества личности, как: терпеливость, стойкость, самообладание в общении, выявлен более высокий уровень у корейцев, проживающих в России более 5 лет, что может обуславливаться возрастными особенностями и спецификой ценностных ориентаций корейцев из данной группы.

Полученные результаты могут быть обусловлены такими чертами корейского менталитета, как: терпимость, коллективизм, высокая степень иерархичности в обществе, доброжелательность, ненавязчивость, уважительность, аккуратность, вежливость, уважение других, наличие конфуцианских ценностей в сознании корейцев, самодисциплина, послушание.

По шкале «Способность распознавать структуру межличностных ситуаций в динамике» ($\chi^2 = 96,407$; $p = 0,000$), которая демонстрирует способность анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития, чувствовать изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников, выявлен более высокий уровень у корейцев, проживающих в России более 5 лет, что может быть детерминировано возрастной спецификой данной группы респондентов, наличием большего опыта социального и межкультурного взаимодействия.

Полученные данные могут быть результатом наличия таких черт в корейском менталитете, как: «нунчи» (социальная интеллект, социальная смекалка), коллективизм, аккуратность, наличие конфуцианских ценностей в сознании корейцев.

Обсуждение и заключения

Выявленные в ходе сравнительного анализа различия указывают на более высокий уровень социального интеллекта у корейцев, проживающих в России более 5 лет, нежели у корейцев, проживающих в России менее 1 года.

Данная ситуация может быть обусловлена двумя причинами. С одной стороны, наличием большего социального и межкультурного опыта взаимодействия в инокультурной среде у корейцев, проживающих в России более 5 лет, с другой стороны, большей степенью конформности, приверженности традиционным корейским ценностям у данной группы респондентов в связи с их возрастными особенностями, что согласуется с точкой зрения учёных Г.Н. Ким, В. Хан (2001), А.В. Ким (2008), согласно которой корейская молодёжь отличается самостоятельностью, современностью, раскованностью, теряет ценности, считавшиеся традиционными для их родителей. Последнее может относиться к корейцам, проживающим в России менее 1 года (их возраст менее 25 лет).

Таким образом, результаты исследования согласуются с позицией российских, зарубежных и корейских учёных, выявивших отличительные особенности корейского менталитета, и подтверждают гипотезу исследования в том, что, действительно, существуют различия в особенностях проявления социального интеллекта у корейцев, проживающих в России более 5 лет, и у корейцев, проживающих менее 1 года, которые заключаются в готовности уступить лидерство, приспособиться к партнёру, высокой значимости учёта взаимных симпатий и антипатий при подборе сотрудников в организациях, наличии выдержки в общении, способности распознавать структуру межличностных отношений в динамике.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что при взаимодействии с корейцами, проживающими на территории России, важно учитывать следующие особенности. В социально-психологическом аспекте: корейцы, находящиеся в России более 5 лет, являются более социально адаптированными к инокультурной среде и демонстрируют более высокий уровень социального интеллекта, чем корейцы, находящиеся в России менее 1 года, однако в мотивационно-деятельностном аспекте следует учитывать, что они более ориентированы на ценности и нормы традиционного корейского общества (коллективизм, чувство долга, особый культ труда, жёсткая социальная иерархичность, почитание возраста, стремление к сохранению порядка), тогда как корейцы, находящиеся в России менее 1 года, отражают ценности современной корейской молодёжи.

Дальнейшие исследования в этой области позволят подтвердить или опровергнуть наличие тех или иных различий с учётом аккультурационных и возрастных особенностей у корейцев, проживающих на территории другой страны, и их связи с уровнем социального интеллекта.

Список использованных источников

1. Бобнева М. И. Психологические проблемы социального развития личности // Социальная психология личности / отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1979. С. 35-63.
2. Газиева И.А. Управление развитием человеческих ресурсов: обзор опыта Республики Корея // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №6. С. 35-39.
3. Депомян К.А. Русский язык как иностранный в условиях Южной Кореи: роль родного языка учащихся в отборе учебного материала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №3-2. С. 212-216.
4. Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: ЛГУ, 1985.
5. Ким М.Х. Значение невербальных средств общения в межкультурной коммуникации русских и корейцев // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. №1(5). С. 16-21.
6. Ким А.В. Место и роль религии в менталитете корейского народа // Научные труды Дальрыбвтуза. 2008. №20. С. 449-452.
7. Кирьянов О.В. Наблюдая за корейцами. Страна утренней свежести. М.: РИПОЛ-классик. 2010. 352 с.
8. Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность // Материалы IV научной конференции. Москва, 15 – 16.03.2000 г. Институт Дальнего Востока. М., 2001. С. 40-52.
9. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. СПб.: Питер, 2002. С. 469-474.
10. Ланцова Ю.Н. «Желтый вопрос» в России в середине XIX начале XX вв. В отечественной историографии // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №3. С. 62-65.
11. Ли К.С. Социально-философский анализ семьи (на примере корейской семьи) // Философия и общество. 2010. №3(59). С. 149-161.
12. Ли Н.Г. Этническая идентичность корейской общности как фактор социокультурной интеграции // Теория и практика общественного развития. 2013. №7. С. 48-52.
13. Лю А.В. Представления об оппозициях «работа-отдых» в образе мира людей, принадлежащих к разным культурам (на примере России и Южной Кореи) // Вестник СВФУ. 2010. №3. С. 107-112.
14. Мазуров В.М. От авторитаризма к демократии (практика Южной Кореи и Филиппин). М.: Восточная литература РАН, 1996. С. 17-18.
15. Михайлова М.В. «Рис» как ключевой элемент картины мира корейского народа // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. №3. С. 40-42.
16. Намсараева Е.Ц. Трансформация базовых ценностей корейцев в контексте процессов глобализации // Вестник ЗабГУ. 2010. №9. С. 29-35.
17. Пак Е.Г. Социально-философский анализ истории формирования менталитета корейского народа // Вестник КемГУ. 2015. №1-2 (61). С. 151-155.
18. Пахилова Т.С., Юрченко Д.С., Тетерина Е.В. Язык как средство коммуникации России и Южной Кореи // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9. С. 263-264.
19. Савенков А.И. Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и творчества // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, №4. С. 94-101.
20. Сапожникова Е.Е. Представления о семейных ценностях и ролевых установках русских и корейских студентов ДВФУ // Вестник КемГУ. 2015. №3-3(63). С. 223-231.

21. Серова И.И. Культура межнационального общения. М., 1989. С. 43.
22. Соколова Д.А. Особенности процессов социокультурной адаптации русскоговорящих корейских репатриантов в Республике Корея (1998-2011 гг.) // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С. 387-389.
23. Ставропольский Ю.В. Социологический функционализм о социальной функции религии в корейской культуре // СИСП. 2014. №8(40). С. 166-173.
24. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 11-28.
25. Федченко С.Г. Особенности мотивации в южнокорейской системе менеджмента // Известия Восточного института. 1996. №3. С. 25-35.
26. Хутыз И.П. Проявление коллективизма и индивидуализма в академической среде // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С. 172-176.
27. Хян Р.Ш. Психосемантический подход как метод выявления особенностей содержания индивидуального сознания // Вестник БГУ. 2015. №1. С. 92-95.
28. Цай Н.А. Культурный диалог России и Южной Кореи (на примере постановки балета «Спартак») // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №86. С. 147-153.
29. Цой Г.В., Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Взаимосвязь ценностей и социально-экономических представлений у корейских и российских студентов // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2016. №13(2). С. 310-322.
30. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем // Национальный психологический журнал. 2010. №2. С. 22-29.
31. Чо Ы.Ё. Проблема культурной корреляции и взаимного перевода русской и корейской деловой переписки // Проблемы востоковедения. 2017. №2(76). С. 91-95.
32. Южанинова А. Л. Стилиевые особенности межличностного познания и характеристики общения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1988. 49 с.
33. Aeeun Jeon. The effect of pre-flight attendants' emotional intelligence, emotional labor, and emotional exhaustion on commitment to customer service // Service Business. 2016. No. 10(2).
34. Heo J.H. The effects of nunchi on SWB and interpersonal relationship // 상담학연구. 2014. Vol. 15(3). Pp. 1067-1084.
35. Heo J.H. The relation between nunchi and the quality of life: in the moderation of affect regulation // 사회과학담론과정. 2016. Vol. 9(1). Pp. 53-65.
36. Heo J.H., Oh J.G. The Relation between Nunchi and Individual's Cultural Orientation, Interpersonal Relationship and Subjective Wellbeing // 청소년학연구. 2018. Vol. 25(1). Pp. 341-364.
37. Heo J.H., Oh J.K. The relation between nunchi and social anxiety in college students -in the mediation of self-concept clarity- // 상담학연구. 2015. Vol. 16(6). Pp. 337-350.
38. Heo J.H., Pak W.J. Development and Validation of Nunchi Scale // 상담학연구. 2013. Vol. 14(6). Pp. 3537-3555.
39. Heo J.H., Pak W.J., Kim S.J. Conceptualization of Nunchi // 인문과학연구. 2012. Vol. 33(33). Pp. 557-581.

40. Hyuneung Lee, YunjungKwak. Development and initial validation of a trait emotional intelligence scale for Korean adults // Asia Pacific Education Review. 2012. Vol. 13(2).
41. Jung Y.Y. Nunchi, a Korean Value of Social Intelligence, and Its Relationships to Emotional Intelligence, Psychological Functioning, and Interpersonal Problems. Biola University, 2017. P. 154.
42. Jung-Hyun Lee, Min-su Kim, AeunJeon. The effects of emotional intelligence on service recovery and organizational loyalty: A case of flight attendants of South Korean airlines // Service Business. 2013. No. 7(4).
43. Kim S.G., Oh S.J., Choi M.S., Hong S.H., Lee J.J. The Mediating Effect of Self-esteem on the Relationship between Nunchi and Stress/Adjustment to University Life of University Students // 예술인문사회융합멀티미디어논문지. 2018. Vol. 8(7). Pp. 649-658.
44. Kim Suk-hyon Korean Cultural Codes and Communication // International Area Studies Review. March. 2003. Vol. 6, no. 1. Pp. 93-114.
45. Kok-Mun Ng, Chuang Wang, Carlos P. Zalaquett. A Confirmatory Factor Analysis of the Wong and Law Emotional Intelligence Scale in a Sample of International College Students // International Journal for the Advancement of Counselling. 2007. Vol. 29(3). Pp. 173-185.
46. Kwon E.H., Jo S.B. The Effect of Nun-Chi on School's Maladjustment of Middle School Students: The Mediation Effect of Self-Esteem and Interpersonal Relationship // 상담학연구. 2018. Vol. 19(1). Pp. 327-342.
47. Lee S.B., Heo J.H. Relation between Nunchi and Emotion regulation: Moderating Effects of Cultural orientation // 상담학연구. 2018. Vol. 19(6). Pp. 37-53.
48. Min Hee Hahn, Do Young Choi, Kun Chang Lee. An Empirical Analysis of the Effect of Social and Emotional Intelligence on Individual Creativity Through Exploitation and Exploration // Lee K. (eds) Digital Creativity: Part of the Integrated Series in Information Systems. Vol. 32. Springer, New York, NY, 2013.
49. Min Hee Hahn, Do Young Choi, Kun Chang Lee. Effects of Social and Emotional Intelligence on the Creative Process and Individual Creativity // Kim T. et al. (eds) U- and E-Service, Science and Technology. UNESST 2011. Communications in Computer and Information Science, vol 264. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-642-27210-3_26.
50. Sun Ah Lim, Sukkyung You, Daehyun Ha. Parental Emotional Support and Adolescent Happiness: Mediating Roles of Self-Esteem and Emotional Intelligence // Applied Research in Quality of Life. 2015. No. 10(4). Pp. 631-646.
51. Sun Kyung Lee, Mimi Bong. Social and Emotional Learning as a Solution for Adolescent Problems in Korea // Frydenberg E., Martin A., Collie R. (eds) Social and Emotional Learning in Australia and the Asia-Pacific. Springer, Singapore, 2017. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-3394-0_13.
52. Usmanova O.S. Межкультурный диалог и проблема идентичности в творчестве южнокорейского режиссера Ким Ки Дука // Вестник КазГУКИ. 2010. №4. С. 4-8.

References

1. Bobneva M.I. Psychological problems of the social development of personality. *Social'naya psihologiya lichnosti / otv. red. M.I. Bobneva, E.V. SHorohova*. Moscow, Nauka Publ., 1979. Pp. 35-63. (In Russ.)

2. Gazieva I.A. Managing Human Resource Development: A Review of the Experience of the Republic of Korea. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk*, 2017, no. 6, pp. 35-39. (In Russ.)
3. Deponyan K.A. Russian as a foreign language in South Korea: the role of the native language of students in the selection of educational material. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2015, no. 3-2, pp. 212-216. (In Russ.)
4. Emel'yanov YU. N. Active socio-psychological training. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1985. (In Russ.)
5. Kim M.H. The value of non-verbal means of communication in the intercultural communication of Russians and Koreans. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009, no. 1(5), pp. 16-21. (In Russ.)
6. Kim A.V. The place and role of religion in the mentality of the Korean people. *Nauchnye trudy Dal'rybvtuza*, 2008, no. 20, pp. 449-452. (In Russ.)
7. Kir'yanov O.V. Watching the Koreans. Country of morning freshness. Moscow, RIPOL-classic Publ., 2010. 352 p. (In Russ.)
8. The Korean Peninsula: myths, expectations and reality. *Materialy IV nauchnoj konferencii. Moskva, 15 – 16.03.2000 g. Institut Dal'nego Vostoka*. Moscow, 2001. Pp. 40-52. (In Russ.)
9. Kunicyna V.N., Kazarinova N.V., Pogol'sha V.M. Interpersonal communication. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. Pp. 469-474. (In Russ.)
10. Lancova YU.N. The "Yellow Question" in Russia in the mid-19th and early 20th centuries In Russian historiography. *Gumanitarnyj vektor. Seriya: Pedagogika, psihologiya*, 2010, no. 3, pp. 62-65. (In Russ.)
11. Li K.S. Socio-philosophical analysis of the family (on the example of the Korean family). *Filosofiya i obshchestvo*, 2010, no. 3(59), pp. 149-161. (In Russ.)
12. Li N.G. Ethnic identity of the Korean community as a factor in sociocultural integration. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2013, no. 7, pp. 48-52. (In Russ.)
13. Lyu A.V. Representations of the opposition “work-rest” in the image of the world of people belonging to different cultures (for example, Russia and South Korea). *Vestnik SVFU*, 2010, no. 3, pp. 107-112. (In Russ.)
14. Mazurov V.M. From authoritarianism to democracy (the practice of South Korea and the Philippines). Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publ., 1996. Pp. 17-18. (In Russ.)
15. Mihajlova M. V. “Rice” as a key element of the worldview of the Korean people. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2011, no. 3, pp. 40-42. (In Russ.)
16. Namsaraeva E.C. The transformation of the basic values of Koreans in the context of globalization. *Vestnik ZabGU*, 2010, no. 9, pp. 29-35. (In Russ.)
17. Pak E.G. Socio-philosophical analysis of the history of the formation of the mentality of the Korean people. *Vestnik KemGU*, 2015, no. 1-2(61), pp. 151-155. (In Russ.)
18. Pahilova T.S., Yurchenko D.S., Teterina E.V. Language as a means of communication between Russia and South Korea. *Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavтики*, 2013, no. 9, pp. 263-264. (In Russ.)
19. Savenkov A.I. Social intelligence as a problem of the psychology of giftedness and creativity. *Psihologiya: Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 2005, vol. 2, no. 4, pp. 94-101. (In Russ.)
20. Sapozhnikova E.E. Representations of family values and role attitudes of Russian and Korean students of FEFU. *Vestnik KemGU*, 2015, no. 3-3(63), pp. 223-231. (In Russ.)
21. Serova I.I. Culture of interethnic communication. Moscow, 1989. P. 43. (In Russ.)

22. Sokolova D.A. Features of the processes of sociocultural adaptation of Russian-speaking Korean repatriates in the Republic of Korea (1998-2011). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2012, no. 12, pp. 387-389. (In Russ.)
23. Stavropol'skij YU.V. Sociological functionalism on the social function of religion in Korean culture. *SISP*, 2014, no. 8(40), pp. 166-173. (In Russ.)
24. Ushakov D.V. Social Intelligence as a Type of Intelligence. *Social'nyj intellekt: Teoriya, izmerenie, issledovaniya / pod red. D.V. Lyusina, D.V. Ushakova*. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2004. Pp. 11-28. (In Russ.)
25. Fedchenko S.G. Features of motivation in the South Korean management system. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 1996, no. 3, pp. 25-35. (In Russ.)
26. Hutyz I.P. The manifestation of collectivism and individualism in the academic environment. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2014, no. 2, pp. 172-176. (In Russ.)
27. Hyan R.SH. Psychosemantic approach as a method for identifying the features of the content of individual consciousness. *Vestnik BGU*, 2015, no. 1, pp. 92-95. (In Russ.)
28. Caj N.A. Cultural dialogue between Russia and South Korea (for example, the staging of the ballet Spartak). *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*, 2008, no. 86, pp. 147-153. (In Russ.)
29. Coj G.V., Lebedeva N.M., Tatarko A.N. The relationship of values and socio-economic representations of Korean and Russian students. *Psihologiya: ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki*, 2016, no. 13(2), pp. 310-322. (In Russ.)
30. CHesnokova O.B., Subbotskij E.V. Social intelligence in complex social systems. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*, 2010, no. 2, pp. 22-29. (In Russ.)
31. CHo Y.YO. The problem of cultural correlation and mutual translation of Russian and Korean business correspondence. *Problemy vostokovedeniya*, 2017, no. 2(76), pp. 91-95. (In Russ.)
32. YUzhaninova A.L. Style features of interpersonal cognition and communication characteristics: the author's abstract of the thesis of the candidate of psychological sciences. Leningrad, 1988.49 p. (In Russ.)
33. Aeun Jeon. The effect of pre-flight attendants' emotional intelligence, emotional labor, and emotional exhaustion on commitment to customer service. *Service Business*, 2016, no. 10(2).
34. Heo J.H. The effects of nunchi on SWB and interpersonal relationship. *상담학연구*, 2014, vol. 15(3), pp. 1067-1084.
35. Heo J.H. The relation between nunchi and the quality of life: in the moderation of affect regulation. *사회과학담론과정*, 2016, vol. 9(1), pp. 53-65.
36. Heo J.H., Oh J.G. The Relation between Nunchi and Individual's Cultural Orientation, Interpersonal Relationship and Subjective Wellbeing. *청소년학연구*, 2018, vol. 25(1), pp. 341-364.
37. Heo J.H., Oh J.K. The relation between nunchi and social anxiety in college students -in the mediation of self-concept clarity-. *상담학연구*, 2015, vol. 16(6), pp. 337-350.
38. Heo J.H., Pak W.J. Development and Validation of Nunchi Scale. *상담학연구*, 2013, vol. 14(6), pp. 3537-3555.
39. Heo J.H., Pak W.J., Kim S.J. Conceptualization of Nunchi. *인문과학연구*, 2012, vol. 33(33), pp. 557-581.

40. Hyuneung Lee, YunjungKwak. Development and initial validation of a trait emotional intelligence scale for Korean adults. *Asia Pacific Education Review*, 2012, vol. 13(2).
41. Jung Y.Y. Nunchi, a Korean Value of Social Intelligence, and Its Relationships to Emotional Intelligence, Psychological Functioning, and Interpersonal Problems. Biola University, 2017. P. 154.
42. Jung-Hyun Lee, Min-su Kim, AeunJeon. The effects of emotional intelligence on service recovery and organizational loyalty: A case of flight attendants of South Korean airlines. *Service Business*, 2013, no. 7(4).
43. Kim S.G., Oh S.J., Choi M.S., Hong S.H., Lee J.J. The Mediating Effect of Self-esteem on the Relationship between Nunchi and Stress/Adjustment to University Life of University Students. *예술인문사회융합멀티미디어논문지*, 2018, vol. 8(7), pp. 649-658.
44. Kim Suk-hyon Korean Cultural Codes and Communication. *International Area Studies Review*, March, 2003, vol. 6, no. 1, pp. 93-114.
45. Kok-Mun Ng, Chuang Wang, Carlos P. Zalaquett. A Confirmatory Factor Analysis of the Wong and Law Emotional Intelligence Scale in a Sample of International College Students. *International Journal for the Advancement of Counselling*, 2007, vol. 29(3), pp. 173-185.
46. Kwon E.H., Jo S.B. The Effect of Nun-Chi on School's Maladjustment of Middle School Students: The Mediation Effect of Self-Esteem and Interpersonal Relationship. *상담학연구*, 2018, vol. 19(1), pp. 327-342.
47. Lee S.B., Heo J.H. Relation between Nunchi and Emotion regulation: Moderating Effects of Cultural orientation. *상담학연구*, 2018, vol. 19(6), pp. 37-53.
48. Min Hee Hahn, Do Young Choi, Kun Chang Lee. An Empirical Analysis of the Effect of Social and Emotional Intelligence on Individual Creativity Through Exploitation and Exploration. *Lee K. (eds) Digital Creativity: Part of the Integrated Series in Information Systems. Vol. 32.* Springer, New York, NY, 2013.
49. Min Hee Hahn, Do Young Choi, Kun Chang Lee. Effects of Social and Emotional Intelligence on the Creative Process and Individual Creativity. *Kim T. et al. (eds) U- and E-Service, Science and Technology. UNESST 2011. Communications in Computer and Information Science*, vol 264. Springer, Berlin, Heidelberg, 2011. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-642-27210-3_26.
50. Sun Ah Lim, Sukkyung You, Daehyun Ha. Parental Emotional Support and Adolescent Happiness: Mediating Roles of Self-Esteem and Emotional Intelligence. *Applied Research in Quality of Life*, 2015, no. 10(4), pp. 631-646.
51. Sun Kyung Lee, Mimi Bong. Social and Emotional Learning as a Solution for Adolescent Problems in Korea. *Frydenberg E., Martin A., Collie R. (eds) Social and Emotional Learning in Australia and the Asia-Pacific.* Springer, Singapore, 2017. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-10-3394-0_13.
52. Usmanova O.S. Intercultural dialogue and the problem of identity in the work of South Korean director Kim Ki Duk. *Vestnik KazGUki*, 2010, no. 4, Pp. 4-8. (In Russ.)

Карабущенко Наталья Борисовна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru.

Чой Екатерина Александровна – ассистент, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация, e-mail: roza.vetrovaa@gmail.com.

Information about the authors

Karabuschenko Natalya Borisovna – D.Sc. (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogics, RUDN University, Moscow, Russia, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru.

Choi Ekaterina Aleksandrovna – assistant, RUDN University, Moscow, Russia, e-mail: roza.vetrovaa@gmail.com.

Вклад соавторов

Карабущенко Наталья Борисовна – критический анализ и доработка текста; научное руководство; развитие методологии; интерпретация данных; администратор проекта.

Чой Екатерина Александровна – обеспечение ресурсами; подготовка начального варианта текста; проведение эмпирического исследования.

Contribution of authors

Karabushchenko Natalia Borisovna – critical analysis and revision of the text; scientific leadership; development of methodology; data interpretation; administrator project.

Choi Ekaterina Aleksandrovna – provision of resources; preparation of the initial version of the text; empirical research.

Поступила в редакцию: 25.12.2019

Принята к публикации: 20.02.2020

Опубликована: 31.03.2020